

18+

Леонид Истомин

ГДЕ НАТАЙСКИЙ ИМПЕРАТОР?

Леонид Истомина

Где натайский император?

«Издательские решения»

Истомин Л.

Где натайский император? / Л. Истомин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532034-6

Краткий и важный отрывок из истории древнейшего натайского народа. В нем содержится ответ на главный вопрос: почему пала Натайская империя?

ISBN 978-5-00-532034-6

© Истомин Л.
© Издательские решения

Содержание

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ. ПАНИКА	6
ВТОРОЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ. ПОДОЗРЕНИЕ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Где натайский император?

Леонид Истомин

© Леонид Истомин, 2021

ISBN 978-5-0053-2034-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ. ПАНИКА

В далёком 1368 году на натайский престол взошел император. Шарообразный лысый объявитель готовился выйти к народу, чтобы в восторженных словах представить нового правителя. Протиснув через толпу министров и мелких чиновников своё неуклюжее тело на просторный балкон, он вдруг вспомнил, чего больше всего боялся в жизни. Перед ним раскинулось бесконечное поле цветных платков, плетёных шляп, блестящих лысин и непокрытых чёрных голов. Публика оказалась настолько огромной и тихой, что объявитель от испуга решил протаторить длинную речь и обратиться как можно быстрее в тёмные залы дворца. Но подлый язык взволнованного толстяка решил наказать хозяина за спешку: объявитель поперхнулся. Он кашлял, но продолжал говорить. Слуги, стоявшие позади и не имевшие права входить на императорский балкон, заметались в поисках помощи. Пока одурманенный страхом объявитель распался перед изумленной толпой, кто-то из подданных упал на четвереньки и стал тянуть его за длинный подол, нащёптывая слезливую просьбу успокоиться. Но толстяк вошел во вкус, его уже нельзя было остановить. Он всё краснел, как печь, пыхтел, размахивал руками и кашлял. Натайский народ в ужасе смотрел на объявителя, а тот уже ничего перед собой не видел. Самый старший слуга предложил накинуть на толстяка верёвку и вытащить его с балкона. Так и сделали. Несколько раз они бросали петлю. Один раз – в сторону, второй раз – на шпиль, третий – на шею. И вот, обрадовавшись удаче, они разом затянули верёвку на толстой шее объявителя, когда тот, взмахнув рукой на финальных словах, лишился чувств. Объявитель умер.

Натайский народ разошёлся по домам, с трудом понимая, что произошло на императорском балконе. Но глупая смерть объявителя была лишь скромным началом всех бед, которые постигнут натайцев.

Первый год правления неизвестного императора прошёл незаметно. Как ни старался натайский народ, а своего законного правителя он так и не увидел. Где же он? Неужели не будет он со всеми отмечать праздники, ходить в военные походы и выступать с важными заявлениями? Гадал да гадал натаец, а к единому выводу не пришёл. Народ насторожился.

В жарком апреле 1370 года выдался *особый день* для натайского губернатора в самой отдалённой губернии Эм Кам. Умный и добродушный семьянин (так его характеризовали подданные губернатора) управлял отведёнными ему землями ещё задолго до нового натайского императора и поддерживал их благосостояние, как ответственный и честный хозяин. В первый же день на новой должности начальник приказал продать императорский корабль для прогулок, а на вырученные деньги построить новую школу. Натайцы до того были поражены поступком нового губернатора, что в один день перед его домиком разложили красные цветы с письмами благодарности. После стольких лет грабежа и самодурства наконец появился в натайской глуши человек, способный не только слушать людей, но и слышать. Слезы радости ещё не успели высохнуть на их ресницах, а губернатор уже выполнил следующее желание бедного народа – понизил налог на землю. При бывших начальниках сельское хозяйство буквально иссохло под обжигающими налогами, что заставило людей на несколько лет забыть об урожае. Но новый правитель Эм Кама исполнил мечту несчастных селян. Жители взяли в руки пыльные орудия, с большой любовью очистили от паутины машины, подковали лошадей и приступили к пашне. Сердце билось бешено, руки работали безудержно, ноги бежали, как в танце, и в душе появилась легкость. И вот пронеслась над полями свежепосаженных овощей песня о доброте начальника. Но наступил апрель, и он принёс с собой тот самый *особый день*. Натайский губернатор получил известие о новом правителе. Не успев обрадоваться переменам, начальник Эм Кама встретил императорского посла и его небольшое войско. Предчувствуя беду, губернатор нахмурил брови. Посол был тучным. Он приблизился к домику правителя далёкого княжества и попросил впустить его внутрь. Уже в домике, не церемонясь, посол приказал губернатору

собрать вещи и отправиться с ним. На логичный в таком случае вопрос подданный императора ответил: «Приказ императора. Выполнять!» С тоской и болью добрый правитель, взяв с собой немного одежды, поцеловал жену и детей и обнял их покрепче. На улице уже собиралась взволнованная толпа. Когда вышел их любимый губернатор в сопровождении посла и части войска, натайцев охватила паника. Молодые люди выкрикивали оскорбления и громко освистывали пришедших за начальником, старец в синей рубахе упал на колени и молился, а молодая крепкая женщина в красном фартуке уже стала закатывать рукава, но её шупленький муж держал неугомонную в объятиях. А губернатор шел и с каждым шагом опускал голову всё ниже, в то время как посол задира л подбородок к солнцу, представляя щедрую награду императора за голову такого самовольного подчиненного.

Людской гул и испуганные детские глаза. Что стало с главной городской площадью, по которой вели губернатора? Она была оживлена, как поле боя, где сражение уже подходит к концу, победители уносят трофеи, но проигравшие ещё пытаются восстановить справедливость. Нет, не удастся маленькому ребёнку слезами подкупить гордого воина, и рёв женщин не поможет разбудить жалость в жёстком теле посла. Мужская брань вместо барабанной дроби провожала грабителей до самой границы угодий. Ничего не смогли сделать натайцы.

В мае 1370 года честного губернатора на правом суде приговорили к смертной казни за кражу императорского корабля. «Так он же его продал и дал нам школу!» – негодовали натайцы из Эм Кама. Но кто их станет слушать? От лица императора все гонцы несли народу весть о наглom присвоении чужих денег, о беззаконии в отдаленном Эм Каме и о его коварном правителе. Подданные императора нагло клеветали на честного губернатора целую неделю, а после объявили о казни. Весь необхватный Натай собрался в одном торжественном месте, где когда-то глупо погиб толстый объявитель. Только теперь публика смотрела не на балкон, где должен был сидеть император и его приближённые, а на обрубок дерева посередине. Приговорённого уже вывели на место казни, а верховный правитель так и не показался на балконе. Где же натайский император? Потупив взор, почесав нос и бровь, поправив халат, постояв на левой ноге, постояв на правой ноге, новый объявитель приказал начинать казнь. Палач и жертва дрогнули. Голову в мешок, голову на плаху, голову с плеч. Красная кровь, тяжёлый топор, вонючий пот. Громкий визг, поголовный обморок и долгий плачь. Честный губернатор был казнён.

Не успело всё утихнуть после казни, как тут же начались восстания. Натайский народец с далёкой земли поднял знамя свободы и двинулся в сторону недавно побеленной администрации. Чёрные головы и красные флаги окружили здание и его обитателей. Они кричали, они требовали прислать им нового начальника. Дрожащие и забитые в угол работники администрации сообщили в столицу о требовании народа, и через пару дней император прислал им губернатора. Ободрённые новостью люди ожидали от нового начальника той же отзывчивости и преданности бывшего губернатора, но они были так наивны. Императорский губернатор, лихо спрыгнув с лошади, побежал к подмосткам, чтобы как можно скорее произвести впечатление на своих подчинённых. Натайский народ нетерпеливо замер, а разгорячённый быстрой ездой начальник, набрав в грудь воздуха, произнёс нечто. Это «нечто» не с первого раза уложилось в головах публики. Много чудачеств они повидали: начальничий кутёж, начальничий делёж, начальничье обжорство. Но что они услышали? Начальничий бред. Новый губернатор сразу решил объявить о реформах, которые он собирается провести теперь уже в своем Эм Каме. Первым его решением было изменить красивейшее древнее название города на его имя, то ли арабское, то ли греческое, но, главное, даже не натайское. Удивлённые люди, как по велению высших сил, вытянули шеи вверх, а головы вперёд. Новый губернатор воспринял этот жест как простое гражданское любопытство и взбодрённый продолжил перечислять воображаемые реформы. Следующим шагом он объявил запрет на слишком длинные халаты, потому что кто-то может наступить на полы и случайно порвать их. Затем он высказался о современ-

ных сказках, которые родители читают детям на ночь: сказал, что их нужно немедленно подкорректировать, так как некоторые персонажи детских историй не соответствуют общепринятому представлению о герое. Но и это ещё не все! Не жалея и без того несчастных натайцев, новый губернатор приказал больше не упоминать имя честного губернатора: он считал, что это заставляет людей *застывать в прошлом*. Дрожащие руки народа невольно поднимались вверх. «Сдаюсь!» – кричали эти глаза и руки. Натайцы были так подавлены, не все смогли дослушать до конца сумасшедшую речь. Женщины в первых рядах не могли успокоить плачущих детей, а обрадованный вниманием губернатор стоял грудью вперёд и, блестя зубами, улыбался вытянутым от изумления лицам. Несчастные старики, уже не надеясь ни на что, уносили свои потрёпанные душонки с площади. Кто-то даже помер.

Теперь весь Натай заговорил о далёких землях Эм Кама. День за днём там поднимались флаги и проходили марши только с одним искренним желанием: снять нового губернатора с должности. Карикатурные портреты глупого начальника перестали быть подпольной тайной. Теперь на каждом доме вместо росписи красовалось лицо человека, который хотел запретить родителям читать сказки детям и носить халаты с длинными полами. Мальчишки разносили листовки с изображением подмигивающего честного губернатора и цитатой о вере в лучшее. Дети рисовали их сами, желая подбодрить взрослых, пока те выходили днём и ночью к администрации и стояли с тяжёлыми флагами, вышитыми пожилыми людьми. Протесты пылали всё сильнее и сильнее, как пожар в сухом лесу без дождей. Жители Эм Кама уже давно забросили работу на пашнях, угодья заросли сорняками, а урожай доели дикие звери. Они больше не платили налоги и не вели торговлю. В то время как отчаянные натайцы в домике честного губернатора продумывали новый день протеста, новый начальник в ужасе наблюдал из своего окошка за событиями на землях, которые рекомендовали ему как «тихие» и «умиротворенные». Нет, он понимал, что ему не сбежать от их гнева. Новый губернатор про себя проклинал натайский народ, реформы, всю империю и её императора. Послы сперва пытались проехать к губернатору, но чуткие жители выгоняли их с требованием донести верховному правителю о восстаниях и просьбах народа. Гонцы кивали и убегали прочь, вот только никогда не возвращались они с вестями, а натайцы всё ждали и бастовали. Где же натайский император?

ВТОРОЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ. ПОДОЗРЕНИЕ

К концу буйного 1370 года населявшие Натайскую империю впали в отчаяние. Восстания на дальних землях Эм Кама так и не прекратились, люди по-прежнему бастовали. Если бы не местные гонцы, соседние города и деревни никогда не узнали бы о стойкости и решимости храброго соседа. Новости разлетались по воздуху, проникали между ущельями и острыми скалами в самые удалённые уголки великой империи, парили над распаренными в солнечный октябрь головами торговцев и уносились плавно в столицу, где, наконец, долетали до каменных ушей дворца. Но до чьих конкретно? Прислуга преувеличенно жужжала о кровавых восстаниях, отрезанных конечностях и убитых младенцах. Конечно, приближённые императора все слышали, с досадой опускали руки, отвечая друг другу лишь запуганными взглядами. Никто так и не узнал, сказали императору о восстании или нет, во всяком случае, была известна только одна смелая попытка передать новость правителю.

Однажды два стражника, охранявшие покой его величества, решили от скуки обсудить новости. Разгорячившись в споре о справедливости казни и важности протестов, охранники стали кричать и ругаться так громко, что на первых этажах величественного дворца затихли благородные девы и знатные придворные, лакеи и рабы, птицы и ручьи. Конечно, такое низкое поведение не прошло мимо министров, начальника стражи, палача и его топора. Так два воина закончили свою недолгую жизнь в первом бою за правду.

Натайский народ, встревоженный восстаниями на просторах родины, ещё не знал, какая весть придёт к нему с другой стороны. Натайская империя граничила с Тальванией – союзником и, как ласково называл её предыдущий натайским император, младшим братом великого Натая. Когда-то они были единым государством с одной культурой и историей, но разбились на две крупные империи в результате большого числа междоусобных войн, вражеских вторжений и продаж земель иноземцам.

В ноябре 1370 года на престол Тальванской империи взошёл император. Объявитель произнёс его имя, и люди, будто увидевшие падающий на них метеорит, в ужасе стали закрывать руками лицо и побежали от дворца. Громоздкое жуткое имя призраком повисло над ошарашенной толпой. Нет, этот правитель не позаботится о своём народе – он его уничтожит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.